

Министерство культуры Самарской области
Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина
Самарский государственный социально-педагогический университет

ТРУДЫ
VI (XXII) ВСЕРОССИЙСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СЪЕЗДА
в Самаре

Том II

Ответственные редакторы
академик РАН А.П. Деревянко,
академик РАН Н.А. Макаров,
доктор исторических наук О.Д. Мочалов

Самара 2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Т78

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Самарского государственного социально-педагогического университета*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Министерства культуры Самарской области*

Т78 **Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре.** В 3-х т. / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, О.Д. Мочалов. – Самара : СГСПУ, 2020. – Т. II. – 376 с.: ил.

ISBN 978-5-8428-1170-0

Редакционная коллегия

К.М. Андреев, С.А. Васильев, А.А. Выборнов, Ю.И. Колев, Д.С. Коробов, А.Ф. Кочкина,
В.Д. Кузнецов, П.Ф. Кузнецов, Л.В. Кузнецова, С.В. Кузьминых, В.Н. Мышкин, Д.А. Сташенков,
М.А. Турецкий, В.Я. Шумкин

Во втором томе трудов помещены статьи по докладам, вошедшим в программу VI (XXII) Всероссийского археологического съезда, который должен был состояться в Самаре в октябре 2020 г. Представлены публикации по следующим разделам: «Античная археология Причерноморья и Северного Кавказа», «Культурно-исторические процессы в раннем железном веке», «Этнокультурные процессы I тыс. н.э. в Евразии», «Археология средневековой Руси и сопредельных территорий», «Археологическое изучение городов», «Проблемы археологического изучения фортификации раннего железного века и средневековья», «Археологическое изучение сельских поселений», «Кочевые культуры Евразии».

Издание предназначено для археологов и историков, а также для специалистов смежных и естественнонаучных дисциплин.

ISBN 978-5-8428-1170-0

Организаторы VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре

Институт археологии РАН, Москва
Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск
Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург
Самарский государственный социально-педагогический университет
Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва
Самарское археологическое общество

Организационный комитет VI (XXII) Всероссийского археологического съезда

Сопредседатели:

вице-президент РАН, академик РАН **Н.А. Макаров** – директор Института археологии РАН
академик РАН **А.П. Деревянко** – научный руководитель Института археологии и этнографии СО РАН
д.и.н. **В.А. Лапшин** – директор Института истории материальной культуры РАН
д.и.н. **О.Д. Мочалов** – ректор Самарского государственного социально-педагогического университета

Заместители сопредседателей:

чл.-корр. РАН **П.Г. Гайдуков** – зам. директора Института археологии РАН
чл.-корр. РАН **А.И. Кривошапкин** – директор Института археологии и этнографии СО РАН
к.и.н. **А.И. Королев** – декан исторического факультета Самарского государственного социально-педагогического университета
д.и.н. **А.А. Выборнов** – заведующий кафедрой отечественной истории и археологии Самарского государственного социально-педагогического университета

Члены оргкомитета:

академик РАН **А.П. Бужилова**, академик РАН **В.И. Молодин**, академик РАН **М.Б. Пиотровский**,
академик РАН **Х.А. Амирханов**, чл.-корр. РАН **Л.А. Беляев**, чл.-корр. РАН **Н.Н. Крадин**,
чл.-корр. РАН **Р.М. Мунчаев**, чл.-корр. РАН **Вл.В. Седов**, чл.-корр. РАН **Е.Н. Черных**,
чл.-корр. РАН **М.В. Шуньков**, д.и.н. **В.В. Бобров**, д.и.н. **С.А. Васильев**, д.и.н. **А.В. Епимахов**,
д.и.н. **А.Р. Канторович**, д.и.н. **Д.С. Коробов**, д.и.н. **А.М. Обломский**, д.и.н. **А.И. Репинецкий**,
д.и.н. **Д.Г. Савинов**, д.и.н. **А.Г. Ситдинов**, д.и.н. **А.А. Тишкин**, д.и.н. **Н.М. Чаиркина**, к.и.н. **О.И. Богуславский**,
к.иск. **М.В. Вдовиченко**, к.и.н. **А.В. Энговатова**
Б.А. Илларионов – министр культуры Самарской области
В.А. Акопьян – министр образования и науки Самарской области
В.М. Филипенко – врио руководителя Управления государственной охраны объектов культурного наследия Самарской области
А.Б. Прокофьев – первый проректор Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва
В.Н. Лисейчев – директор Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина

СТРУКТУРА ИЗДАНИЯ «ТРУДЫ VI (XXII) ВСЕРОССИЙСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СЪЕЗДА»

Том I

Формирование и развитие культурных традиций в палеолите и мезолите
Культурные процессы в неолите и энеолите
Проблемы археологии бронзового века

Том II

Античная археология Причерноморья и Северного Кавказа
Культурно-исторические процессы в раннем железном веке
Этнокультурные процессы I тыс. н.э. в Евразии
Археология средневековой Руси и сопредельных территорий
Археологическое изучение городов
Проблемы археологического изучения фортификации раннего железного века и средневековья
Археологическое изучение сельских поселений
Кочевые культуры Евразии

Том III

Археологическое изучение Золотой Орды, поздней Византии и Латинской Газарии
Археология России в новое время: проблемы, особенности, перспективы
Проблемы изучения первобытного искусства
История и историография археологических исследований
Компьютерные технологии и геоинформационные системы в археологии
Актуальные проблемы сохранения археологического наследия Российской Федерации
Междисциплинарные подходы и палеоэкологические реконструкции в археологических исследованиях

мерам он сопоставим с древнейшим рвом, выявленным в северной части новгородского кремля, к которому, как показал М.Х. Алешковский, примыкал деревоземляной вал, достигавший 7–8 м высоты и 29 м ширины в основании (Носов, 1995. С. 7). Для соответствующего вала даже меньших размеров на центральной площадке Городища просто нет места. Это подтверждается также тем фактом, что на площади, непосредственно прилегающей к западному краю рва, где, собственно, и должен был находиться вал, зафиксированы сооружения с лепной и раннегончарной керамикой X в., чего просто не могло быть при его наличии. Кроме того, в настоящее время доказано, что городи-

щенский ров был засыпан достаточно чистым песком где-то в конце XI в. при проведении крупных нивелировочных работ перед строительством церкви Благовещения. Если в него был бы скрыт вал с внутривальными конструкциями, засыпь имела иную структуру. Таким образом, наиболее вероятно, что поселение в истоке Волхова в конце I тыс. н. э. не имело массивного вала, а было ограничено только рвом и более облегченными деревянными конструкциями по его краю, в свою очередь эскарпированный склон мысовой части поселения был дополнительно укреплен дубовой стеной.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ проект № 19–09–00133 «Укрепления Рюрикова городища под Новгородом в контексте новейших археологических изысканий».

Список литературы

Носов Е.Н. Новгородский детинец и Городище (к вопросу о ранних укреплениях и становлении города) // Новгородский исторический сборник. Вып. 5(15). СПб.: Дмитрий Буланин. 1995. С. 5–17.
Носов Е.Н. Новгородское (Рюрико) городище. Л.: Наука, 1990. 223 с.
Носов Е.Н., Плохов А.В., Хвоцинская Н.В. Рюриково городище. Новые этапы исследования. СПб.: Дмитрий Буланин, 287 с.
Попов С.Г., Зайцева Г.И. Ранние этапы заселения Новго-

родской округи и нижние ярусы Новгорода по данным радиоуглеродного анализа // Новые источники по археологии Северо-Запада. СПб.: ИИМК РАН. 1994. С. 164–183.
Седов Вл. В., Вдовиченко М.В. Археологические работы в ц. Благовещения на Городище и Георгиевском соборе Юрьева монастыря в 2017 г. // НиНЗ ИА. Великий Новгород, 2019. Вып. 32. С. 40–60.
Черных Н.Б. Дендрохронология и археология. М.: NOX, 1996. 215 с.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ НА ГОРОДИЩЕ УФА-II (ПО ИТОГАМ РАСКОПОК 2016 г.)

© 2020 г. М.Р. Шамсутдинов (shamsutdinov.m@yandex.ru), А.С. Проценко, Ф.Ф. Сафуанов, И.М. Бабин
Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа», Уфа, РФ

Аннотация. В ходе исследований 2016 г. была изучена часть участка фортификационной системы – оборонительный ров городища площадью 52 кв. м. Археологические раскопки позволили уточнить ширину и глубину рва в западной части фортификационной системы. Детально исследованы данные стратиграфии и планиграфии, позволяющие уточнить конструктивные особенности планировки фортификационной системы городища на данном участке.

Ключевые слова: городище Уфа-II, охранные археологические раскопки, фортификация, Уфимский полуостров, Южный Урал.

Среди археологических памятников Уфимского полуострова центральное место занимает городище Уфа-II. Памятник расположен в историческом центре г. Уфы, на пересечении улиц Заки Валиди, Новомостовая, Октябрьской революции и проспекта Салавата Юлаева, на мысу, образованном двумя глубокими оврагами, по дну которых протекали ручьи, впадающие в р. Белую. По центру мыса и площадке проходит улица Пушкина, где расположены современные жилые и хозяйственные постройки. В физико-географическом отношении городище относится к Предуральской лесостепной зоне в пределах междуречья Уфы и Белой, на правом коренном берегу р. Белой. С момента открытия памятника в 1953 г. по настоящее время на площади памятника вскрыто 2862 кв. м (Проценко и др., 2019. С. 61).

Исследователи выделяют несколько этапов освоения территории городища: наиболее полно памятник функционировал в период III/IV – VIII/первая половина IX в., когда существование городища было связано с мазунинским, имендьяшевским, турбаслинским, романовско-

именьковским, бахмутинским, кушнарниковским и караякуповским населением. В эпоху Позднего Средневековья (XI–XIV вв.) на территории памятника проживало «чияликское» население. Поздний этап маркируется материалами XVIII–XIX вв. – это время включения площадки памятника в общегородскую застройку расширяющегося уездного города Уфы (Сунгатов и др., 2018. С. 134–135; Русланова и др., 2019).

Впервые о наличии фортификационных сооружений упоминает первооткрыватель памятника П.Ф. Ищеригов. Описывая площадку городища, исследователь обращает свое внимание, что «во дворах домов № 30, 31 имеется некоторая приподнятость. По-видимому, здесь находился вал и ров городища» (Ищеригов, 1957. С. 5). Необходимо отметить, что фортификационные сооружения городища Уфа-II подверглись сильнейшему антропогенному воздействию в ходе освоения территории начиная с XVIII в. по настоящее время. Значительная часть территории памятника находится под жилыми домами и хозяйственными постройками.

Н.А. Мажитов и А.Н. Султанова на материалах первых масштабных исследований (2006–2009 гг.) дают описание вала: «высокая крепостная стена из желтой материковой глины, поддерживаемая снаружи и изнутри вертикальными бревнами». Топографическая карта 1745 г. дала исследователям основание определить форму вала и рва как зигзагообразную с выступающими вперед углами. Также была выдвинута гипотеза, что городище имело вторую и третью оборонительную линию (Мажитов, Султанова, 2010. С. 176–177).

Ф.А. Сунгатов согласен с предыдущими исследователями, что фортификационные сооружения городища подчинены рельефу местности и имели сложную форму, но считает, что они представлены лишь одной линией. По конструкции оборонительное сооружение городища, построенное из глины со дна рва, было отнесено к деревоземляному типу. Выявлено, что внутри вала плотно друг к другу в несколько рядов находились бревенчато-дощатые коробки с глиной внутри. Основание вала достигало 10 м. Автор высоко оценивает уровень развития военного дела у населения городища. Из-за отсутствия аналогий, по форме фортификационного сооружения, в раннесредневековых памятниках на данной территории, исследователь делает вывод, что навыки строительства у населения городища были получены за пределами Приуралья (Сунгатов и др., 2018. С. 122–123).

В 2016 г. вследствие усиления антропогенного воздействия на центральную часть памятника в виде систематического заезда на территорию городища крупногабаритной строительной техники было принято решение о проведении охранных археологических раскопок (руководитель – М.Р. Шамсутдинов) на участке въезда на территорию памятника. Была исследована наиболее слабоизученная часть городища, в частности, оборонительный ров, расположенный перед валом и повторяющий его внешние контуры. Археологический раскоп представлял одну линию квадратами 2×2 м общей площадью 52 кв. м, являющимися логическим продолжением раскопок поперечного разреза вала, проведенного Ф.А. Сунгатовым в 2008 г.

Основную массу археологических находок составили кости и фрагменты керамики. Индивидуальные находки немногочисленны и в основном фрагментарны. Остеологический материал представлен костями домашних, реже – диких промысловых животных. Из 6285 изученных фрагментов классифицировано 4207 костей (66,94 %). Среди костей одомашненных животных встречаются кости МРС (1519 фрагм.), лошади (1480 фрагм.), КРС (856 фрагм.), свиньи (238 фрагм.), собаки (3 фрагм.), в единственном числе обнаружена кость верблюда. К числу диких животных отнесены кости сурка (45 фрагм.), кабана (7 фрагм.), бобра (3 фрагм.), также в единичном экземпляре – волка и оленя. Количество костей птиц составляет 39 фрагм., рыб – 14 фрагм. (определения выполнены А.А. Романовым).

Наиболее многочисленной категорией находок после костей животных являются фрагменты сосудов. Все-

го на исследованной площади обнаружено 3270 фрагм. глиняной посуды. Основные морфологические признаки культурных групп керамики раскопок 2016 г. близки к характеристикам материалов, выявленных в предыдущие годы. Наиболее многочисленны фрагменты представлены бахмутинской культурной группой и далее в порядке убывания – турбаслинской, турбаслинско-бахмутинской, керамикой хазаро-булгарского облика, кушнарековской, бакальской, неволинской и имендешевской культурных групп.

Среди индивидуальных находок к наиболее многочисленной категории отнесены глиняные пряслица, семь из которых представлено фрагментано и лишь одно целое. К следующей категории отнесены изделия, изготовленные из костей, в т.ч. 3 наконечника стрелы и фрагменты костяной втулки, проколки и амулета, кроме этого – 3 фрагмента зубных щеток, относящихся к XIX в. Третью группу составляют два фрагмента каменных оселков. Наибольший интерес вызывают изделия из металла, среди которых особо выделяются 2 бронзовые пряжки ремня бахмутинского типа V в. н. э. и VI–VII вв. н. э., а также подвеска с четырнадцатигранником на конце, выполненная из металла белого цвета (серебро?), аналогии обнаружены в материалах Бирского и Турбаслинского, Нетайловского могильников и датируются в пределах V–VII вв. н. э.

План стратиграфического разреза был снят с северной и южной стенок раскопа. Восточный край раскопа представлен эскарпом рва, плавно переходящим к уровню дневной поверхности. Западная сторона раскопа была представлена насыпным слоем современного строительного и бытового мусора, сложенного непосредственно на поверхность материкового слоя. Вероятно, на данном участке археологических раскопок культурный слой был изъят, а сверху водружена локальная свалка. Западнее рва, фиксируемое до активного заселения современного города, было также присыпано мусором местными жителями. В целом стратиграфические напластования стали основанием для определения хронологических рамок функционирования оборонительного рва и этапов его засыпки.

Исходя из стратиграфических данных, было выделено 6 этапов искусственной засыпки вала, причем некоторые промежуточные более тонкие слои, вероятно, образовались естественным путем. Необходимость в наличии фортификационной системы, судя по целенаправленной засыпке рва городища, свидетельствует о его недолгом функционировании на протяжении одного, максимум двух столетий. Таким образом, ширина оборонительного рва на исследованном участке составляет не более 18 м, глубина не превышает 4,5 м.

Однако полученных данных недостаточно, чтобы высказывать окончательные выводы о соотношении ширины и глубины рва в связи с сильным антропогенным воздействием на исследованном участке. В дальнейшем после расселения и сноса двух жилых домов (по ул. Пушкина), один из которых является аварийным, предполагается проведение дополнительных археологических раскопок.

Список литературы

Ищеригов П.Ф. Отчет об археологических раскопках на территории городища Уфа-II в 1957 г. // Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 39. Оп. 1. № 108.

Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана.

Древность. Средневековье. Уфа: Китап, 2010. 496 с.

Проценко А.С., Шамсутдинов М.Р., Гумеров М.М. Современное состояние изучения городища Уфа-II на Южном Урале. Междисциплинарные аспекты научной темы // Кочевые

империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2019. С. 60–62.

Русланова Р.Р., Русланов Е.В., Белявская (Крпачева) О.С. Металлические изделия и относительная хронология средневекового городища Уфа-II в Лесостепном Приуралье //

Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2019. № 58. С. 159–169.

Сунгатов Ф.А., Султанова А.Н., Бахшиева А.К., Мухаметдинов В.И., Русланова Р.Р., Русланов Е.В. К проблеме городов Южного Урала эпохи средневековья. Уфа: Самрау, 2018. 335 с.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ МАЯЦКОЙ И ПРАВОБЕРЕЖНОЙ ЦИМЛЯНСКОЙ КРЕПОСТЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

© 2020 г. А.И. Шушлебин (*Duck2000@mail.ru*)

Воронежский государственный университет, Воронеж, РФ

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ оборонительных сооружений Маяцкой и Правобережной Цимлянкой крепостей Хазарского каганата. Сравнение осуществляется по двум основным критериям: планы крепостей и общие характеристики конструкций оборонительных сооружений. Результаты анализа позволяют прийти к выводу о принадлежности обеих крепостей к одной строительной традиции.

Ключевые слова: Хазарский каганат, салтово-маяцкая культура, каменные крепости салтово-маяцкой культуры, Маяцкое городище, Правобережное Цимлянское городище.

Актуальной темой хазарской археологии является изучение каменных и кирпичных крепостей. В ходе археологических исследований XX – XXI вв. был открыт ряд крепостей СМК, расположенных на берегах Дона и Северского Донца. Дальнейшее их изучение важно по ряду причин. Во-первых, оно позволяет получить новые данные об исторических процессах в Хазарии в IX веке. Во-вторых, изучение фортификационного строительства в Хазарии способствует исследованию межгосударственных контактов. Например, В.С. Флёров доказал применение византийских технологий в строительстве крепостей на Нижнем Дону (Флёров, 2014. С. 101–159.) В-третьих, на ряде объектов необходимо проведение спасательных работ.

Объект изучения – оборонительные сооружения Маяцкой и Правобережной Цимлянкой крепостей. Маяцкая крепость расположена на территории современной Воронежской области рядом с х. Дивногорье на возвышающемся на 70 м над поймой р. Тихая Сосна мысе. Маяцкий археологический комплекс датируется IX – нач. X в. ПЦГ находится на территории современной Ростовской области на берегу Цимлянского водохранилища на возвышающемся мысе. Датировка памятника приблизительно первая половина IX века. Оба городища относятся к СМК Хазарского каганата. В качестве объектов сравнения памятники выбраны по причине неплохой изученности и отношению их к одному типу: каменным крепостям. Сравнение особенностей их фортификации позволит ответить на вопросы: Относились крепости к одной строительной традиции? Сооружались ли они под руководством одних и тех же инженеров? Впервые проблема сравнения материалов ПЦГ и Маяцкой крепости была поднята С.А. Плетнёвой. Она отмечала их сходство и предположила, что после разгрома ПЦГ его жители переселились и построили Маяцкую крепость. (Плетнёва, 1976. С. 17.) В дальнейшем С.А. Плетнёва не возвращалась к данной тематике. Исследования по данной теме проводит В.С. Флёров. Он отмечает сходство укреплений ПЦГ с Маяцкой крепостью (Флёров, 1994. С. 462.). Также В.С. Флёров и В.Е. Флёрова посвятили сравнению оборонительных сооружений этих крепостей отдельное исследование. (Флёров, Флёрова, 2008.)

Сравнительный анализ крепостей можно проводить по следующим критериям: 1) физико-географическое по-

ложение; 2) особенности местоположения городищ относительно других памятников; 3) материальная культура, жилые и хозяйственные постройки; 4) планы крепостей; 5) размеры и общие черты конструкций оборонительных сооружений; 6) размеры и типы крепостных каменных блоков, строительный материал. В данной работе мы остановимся на 4 и 5 критериях. Остальные – перспектива дальнейших исследований.

Можно выделить следующие общие черты планов крепостей: 1) наличие внутренних стен; 2) миниатюрные размеры крепостей (Маяцкая крепость: 110×90 м; ПЦГ: 110×130×135 м)

Однако планы крепостей имеют и различия: 1) форма крепостей (возможно, обусловлена рельефом); 2) количество внутренних отсеков (два в Маяцкой крепости, три на ПЦГ); 3) наличие/отсутствие цитадели (нельзя утверждать о существовании на ПЦГ цитадели, так как отсеки были последовательно связаны друг с другом, что исключает возможность обособленности какой-либо части ПЦГ).

Немало общего есть в конструкции оборонительных сооружений: 1) строительство крепостных стен из каменных блоков; 2) отсутствие фундаментов. Д. Василева пришла к выводу о том, что на выровненной дневной поверхности Маяцкого городища клали доски, на которые насыпался слой известняковой крошки и ставились блоки (Василева, 1990. С. 222.) Неясно, использовался ли такой прием на ПЦГ. 3) Двухпанцирная кладка с забутовкой. Наличие на Маяцкой крепости двух панцирей из каменных блоков и забутовки из щебня установлено в ходе раскопок 1975–1982 годов (Василева, 1990. С. 218.) Двухпанцирная кладка обнаружена на ПЦГ. Однако она может не быть характерной для всех стен крепости. В.С. Флёров отмечает, что стена могла быть и монолитной с учетом нижнего ряда плит (Флёров, 1994. С. 450). 4) Использование деревянного каркаса. В ходе раскопок Маяцкой крепости открыт деревянный каркас, построенный для стабилизации ядра стены. (Василева, 1990. С. 222.) С.А. Плетнёва обнаружила на юго-восточной стене ПЦГ остатки бревен, которые могли быть остатками такой же конструкции. 5) Наличие башен и привратных помещений. Привратные помещения в Маяцкой крепости обнаружены у воротного проема. На-